

© Ю. Н. Слепко, В. А. Мазиллов

DOI: [10.15293/2226-3365.1805.08](https://doi.org/10.15293/2226-3365.1805.08)

УДК 159.9.01

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ИНТЕГРАЦИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА*

Ю. Н. Слепко, В. А. Мазиллов (Ярославль, Россия)

Проблема и цель. В статье исследуется проблема интеграции в психологии. Целью является выявление современных особенностей интеграционных процессов в психологии, включающих интеграцию психологического знания и психологического сообщества.

Методология. Методологической основой исследования проблемы интеграции стали основные положения коммуникативной методологии психологической науки. С использованием методов опроса и анкетирования было проведено социально-психологическое исследование представителей научного психологического сообщества ($n = 52$) для выявления оценки отношения к отдельным параметрам проблемы интеграции в психологии.

Результаты. В результате было установлено, что проблема интеграции в психологии отчетливо дифференцируется на две составляющие: интеграцию психологического знания и интеграцию психологического сообщества. Утверждается, что каждое направление интеграции имеет собственную специфику, уникальные механизмы реализации, особый характер соотношения друг с другом. На основе результатов социально-психологического исследования были определены особенности восприятия и отношения психологического сообщества к содержанию проблемы интеграции, ключевым методологическим проблемам психологии, актуальности использования зарубежного опыта в ее решении. Показаны возможности коммуникативной методологии в решении выделенных в ходе исследования проблем.

Заключение. Делается вывод, что современные проблемы психологического образования тесно связаны с нерешенностью ключевых методологических проблем предмета, метода психологии, противопоставлением академической и практикоориентированной психологии.

Ключевые слова: интеграция; психологическое знание; сообщество; образование; академическая психология; практическая психология.

---

*Исследование выполнено при поддержке задания № 25.8407.2017/8.9 на выполнение проекта по теме «Методология интеграции психологии: от интеграции психологического знания к интеграции психологического сообщества».

Слепко Юрий Николаевич – кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и социальной психологии, декан педагогического факультета, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского.

E-mail: slepko@inbox.ru

Мазиллов Владимир Александрович – доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой общей и социальной психологии, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского.

E-mail: v.mazilov@yspu.org

Постановка проблемы

История психологической науки, сравнительно молодой предмет в ряду множества естественных и гуманитарных дисциплин, отличается явно выраженным прогрессом, характеризующим сегодняшнее состояние. Обилие изучаемых феноменов, многообразие теорий и концепций, внушительный методологический и методический арсенал – все это сделало возможным развитие многочисленных разделов психологической науки, формирование широкого поля изучаемых явлений, многочисленных междисциплинарных связей. Несмотря на явные признаки прогресса психологической науки, оценочные характеристики такого ее состояния оставляют желать лучшего. Характерна оценка, данная состоянию современной психологии А. В. Юревичем: «В начале XXI столетия психологическое знание выглядит столь рыхлым и ненадежным, как и в конце XIX в., а современные характеристики состояния и основных методологических трудностей психологии практически не отличаются от тех, которые давали ей У. Джемс и его современники. Так, с утверждением У. Джемса о том, что «психология напоминает физику догалилеевского периода: нет ни одного общезначимого факта, ни одного общеразделяемого обобщения», сделанным более ста лет назад, наверняка согласится любой современный психолог» [1, с. 91]. Все это в совокупности с явными достижениями в науке является следствием множества проблем, характеризующих современную психологию – феноменологических, теоретических, методологических и др.

Нельзя не отметить тот факт, что для современной психологии (и российской, и зарубежной) характерна другая – не менее выраженная тенденция к интеграции психологического знания, к восстановлению изначальной

целостности психического – и как реально существующего феномена, и как научного знания. Несмотря на многообразие существовавших и ныне существующих представлений о формах этой целостности (пусть и различающихся порой достаточно существенно), в ее наличии мало кто сомневается. Именно поэтому целью нашей статьи является разработка методологических оснований интеграции в психологии и разработка на их основе психолого-педагогических условий интеграции современного психологического образования.

Отметим еще раз – тенденция к интеграции в современной психологии является отличительным признаком не только российской, но и зарубежной психологической науки. И прежде всего обращает на себя внимание наличие явных проявлений целенаправленной интеграционной активности в научном сообществе.

Так, в исследовании И. А. Mironenko [2], посвященном состоянию проблемы деятельности в психологии, отмечается, что развитие современной психологической науки по пути интеграции является не чем-то принципиально отличающим ее от других наук, а встроено в глобальные, общемировые процессы развития науки. Отмечая тенденцию к полипарадигмальности современного психологического знания, автор отводит особую роль теории деятельности в решении связанных с этими процессами вопросов. Автор утверждает, что разработка теории деятельности позволит преодолеть противостояние между естественно-научным и гуманитарным знанием в психологии, уникальным образом объединить естественно-научный редукционизм и «всеобъемлющие» описания, характерные для психологических исследований, позволит реализовать необходимое науке «стремление к целостному и полному, не упрощенному и не

одностороннему пониманию предмета» [2, с. 382].

В другом исследовании российских психологов [3] раскрывается еще одна плоскость проявления целенаправленной интеграции, затрагивающая решение проблемы категориального статуса терминов и понятий, давно занявших ведущее место в психологической науке – психики и сознания. Авторы показывают, что введение в методологический аппарат общей психологии новых принципов и положений (трансдисциплинарный подход, транстемпоральность, принцип системной детерминации и др.) позволит по-новому подойти к объяснению механизмов психической жизни человека как саморазвивающейся системы.

Проблема интегративного понимания субъекта в контексте его антропологических, транскомуникативных и этических характеристик рассматривается в интересной работе В. И. Кабрина [4]. Человек, по мнению автора, может быть представлен в качестве полисистемной психической организации, в которой субъект рассматривается как автономная система наряду с личностными, индивидуальными, физиологическими системами. Понимая каждую систему как автономный мир человека, автор утверждает, что между ними присутствует транскомуникативный характер отношений, качество которого и обеспечивает эффективность субъекта и других систем.

Не менее интересная грань целенаправленной интеграционной деятельности проявляется в исследовании, посвященном разработке комплексного подхода в психологической коррекции и психотерапии пациентов с кардиологическими нарушениями [5]. Решение физиологической по симптоматике проблемы авторы видят в уникальном сочетании коррекционных процедур, связанных с нейропсихологической симптоматикой, когни-

тивно-эмоциональной сферой пациентов, использованием техник и приемов когнитивно-бихевиорального подхода психотерапии и методов программированного обучения.

Еще одним характерным примером реализации идеи целенаправленной интеграции является исследование американских психологов Séamus P., Velez G. и др. [6], посвященное проблемам организации комплексных социально-психологических исследований. В своей работе авторы утверждают, что частое использование исследовательских процедур, опирающихся на количественные методы, приводит к экспериментальному редуцинизму, преодолеть который возможно в синтезе количественных и качественных методов исследования.

Синтез психологического знания – предмет еще одного исследования, посвященного одной из традиционных проблем психологии – психологии личности [7]. Задаваясь вопросом о будущем теории личности, авторы утверждают, что традиционное структурное представление о личности, позволяющее выделять в ней черты, свойства, характеристики, изживает себя. Авторами предлагается новый уровень подход к пониманию и описанию личности, предполагающий ее рассмотрение на уровне традиционных представлений о структуре, на уровне личности в контексте жизни человека, а также на уровне личности как субъекта бытия.

На первый взгляд, описанные исследования слабо взаимосвязаны по причине разных проблемных исследовательских областей. Однако, говоря о том, что они представляют примеры целенаправленных интеграционных процессов в психологии, мы видим, что в научном сообществе явно выражено неудовлетворение от ставших традиционными подходов, технологий и способов изучения разных предметных областей. Целенаправленная

интеграция здесь – это путь от психологического, социального, физиологического, наконец, нейропсихологического знания о человеке к комплексному междисциплинарному его пониманию.

Важно обратить внимание и на другие формы целенаправленной интеграции, когда последняя рассматривается не только как междисциплинарный синтез, но и как продолжающийся в психологии поиск собственного предмета и метода. Внутридисциплинарные поиски целостности являются не менее актуальной темой современных исследований. Например, в исследовании R. P. Logion [8] обобщаются многочисленные исследования, выполненные в рамках развития социальной психологии, ставится вопрос о факторах, повлиявших на появление данного раздела психологии, предпринимается попытка определить и разграничить место социально-психологического знания среди множества социальных и поведенческих наук.

Не меньший интерес представляет исследование V. Linkov [9], в котором автор критически оценивает перспективы использования эмпирической идеологии для изучения предмета психологической науки. Возвращаясь к истокам появления психологии как самостоятельной науки, автор утверждает, что эмпирический метод и экспериментальные процедуры, используемые психологами для изучения сложнейшей области психического, не могут быть валидными при изучении абсолютно всех культур. В итоге автором формулируются идеи о необходимости пересмотра и более тщательного анализа методологической базы современной психологической науки.

Обобщая, отметим еще раз, что в современной психологической науке активно реализуются механизмы искусственной, целенаправленной интеграции. Ее формы многооб-

разны, она характеризуется активной включенностью психологов разных направлений исследований в интеграционные процессы. Однако при этом стоит обратить внимание и на другую, непрерывно реализующуюся форму интеграции в психологии – стихийную. Естественное общение ученых, организация научных исследований не замыкаются лишь на внутридисциплинарных исследовательских проектах. Здесь можно говорить об организации взаимодействия как внутри многочисленного сообщества психологов, так и вне его, когда результаты исследований активно обсуждаются и соотносятся с результатами естественно-научных практик.

Анализ интеграционных процессов в современной психологии показывает, что не только ее формы различны, но и могут быть выделены ее разные виды. Прежде всего стоит говорить о параллельно развивающихся процессах интеграции психологического знания и психологического сообщества. Как и в рассмотренных выше примерах, интеграция знания и сообщества также являются часто обсуждаемыми проблемами. Показательным примером попытки решения проблемы интеграции знания в психологии является исследование американских психологов M. Beauregard, N. L. Trent и G. E. Schwartz [10], посвященное традиционной для психологии проблеме физиологических основ психической деятельности. Стремясь объяснить природу человека, авторы критически оценивают существующие попытки редуцировать ее до механизмов мозговой активности, свести психическую активность к эпифеноменальным проявлениям физиологических механизмов активности. При этом авторы не отвергают возможность такого объяснения, а предлагают решение психофизиологической проблемы разработкой постматериалистической парадигмы психологии. Специфическое решение

«основной проблемы психологии» можно встретить и в исследовании английского нейропсихолога Е. Т. Rolls [11]. В исследовании, посвященном нейробиологическим основам эстетики и искусства, автор развивает идею эволюционного развития эмоциональной сферы человека. В исследовании показано, что ведущими факторами ее развития являются генетическая история человечества, процессы адаптации человека к решению сложных задач, закрепление положительных, выгодных для человека чувств и эмоциональных реакций. Конечно, приведенные примеры лишь частично отражают интересующую современных исследователей проблематику решения «основной проблемы психологии», однако для нас важным является другое. Интеграция психологического знания, прежде всего средствами организации междисциплинарных исследований, является сегодня самостоятельной и актуальной методологической проблемой.

Не менее актуальной является и другая грань рассматриваемой проблемы – интеграция психологического сообщества. Характерным примером является развернувшаяся в последние годы на страницах *American Journal of Community Psychology* дискуссия об исследовательских программах, реализуемых в современной социальной психологии в ходе изучения сообществ разного типа. Так, интерес вызывает исследование американских социальных психологов М. Naarlamert, D. Birman, A. Oberoi и W. Jordana, посвященное проблемам социально-психологического анализа маргинальных групп [12]. В исследовании ставится проблема репрезентативности социально-психологической идентификации этих

групп психологами, не включенными по своему социальному статусу в их жизнь. Представляя концепцию репрезентативной этики, авторы статьи утверждают, что проблемы восприятия социальных групп кроются в некорректном переносе идей и стереотипов, принадлежащих исследователю, на изучаемые объекты. Также и в случае изучаемой нами проблемы важной является постановка проблемы восприятия психологического сообщества как целостного социального объекта, идентификации исследователя с этим сообществом и принятие им его ценностей. Не менее интересные и важные для понимания поставленной проблемы идеи можно обнаружить в работах австралийского психолога А. Stivala [13], американского психолога Z. Neal [14].

Стоит особо отметить, что проблема интеграции в психологии носит явный многоаспектный характер и включает вопросы интеграции психологического знания и научного сообщества, целенаправленных и стихийных форм интеграции, продолжающихся попыток понимания предмета психологии и выбора метода, адекватного ему. Между тем один ее аспект изучен не в пример другим слабо – речь идет о зависимости успешности современных интеграционных процессов от содержания и форм профессионального психологического образования.

Обращаясь ранее к проблеме формирования профессионального сознания психолога на этапе его профессионального обучения¹, мы отмечали существующие трудности во взаимосвязи между новыми типами требований к результатам психологического образования (компетентностная модель) и формированием у студента ценностей и норм профессиональной психологической культуры. Важно, что

¹ Мазилев В. А., Слепко Ю. Н. Компетентностный подход в формировании профессионального сознания

психолога // Бюллетень Учебно-методического объединения вузов РФ по психолого-педагогическому образованию. – 2014. – № 1 (6). – С. 79–85.

данная проблематика интересует не только российское психологическое сообщество, но и зарубежных исследователей. Например, в исследовании американских психологов Т. Miyatsu, К. Nguyen и М. McDaniel [15] рассматриваются наиболее популярные стратегии обучения, применяемые в образовательной практике. Авторами утверждается, что эффективность их применения в обучении возрастает тогда, когда сами студенты участвуют в оценке их продуктивности.

Важная проблема формирования профессионального самосознания социального психолога в процессе вузовского обучения поднимается в работе Л. Ф. Lichty и Е. Palamaro-Munsell [16]. Авторы анализируют роль вузовского обучения в формировании этики социально-психологического исследования, формирование чувства принадлежности к профессиональному сообществу в условиях академического обучения.

Интересное исследование взаимосвязи формируемых в современной школе норм и ценностей и успешности профессионального обучения в вузе было проведено С. А. Богомазом [17]. Автор отмечает, что снижение самостоятельности выпускников школ, стереотипизация мышления, консерватизм в выборе способов учебной работы приводят к значительным сложностям в адаптации к профессиональному обучению, в достижении высоких образовательных результатов и следующим за этим последствиям.

Завершая краткий обзор научной литературы по обсуждаемой проблеме, отметим, что в статье нами будет предложена модель использования коммуникативной методологии [18] и новое понимание предмета психологии как внутреннего мира человека² в решении

проблем интеграции психологического знания и психологического сообщества. Подчеркнем, что ее решение зависит не только от действий, предпринимаемых в научном психологическом сообществе на этапе реализации исследований разного типа, но и от изменений в профессиональном психологическом образовании – в содержании учебно-образовательных материалов, логике и стратегии подготовки психолога, повышении квалификации и переподготовки профессорско-преподавательского состава, развитии готовности последнего к реализации интеграционных процессов в психологии.

Методология исследования

В основе исследования лежит разработанная³ и неоднократно апробированная коммуникативная методология психологической науки, целью которой является разработка теоретической модели, обеспечивающей соответствие психологических концепций и осуществление на этой основе интеграции психологического знания. Также авторами было проведено социально-психологическое исследование представителей научного психологического сообщества (выборка составила 52 человека) с использованием методов опроса и анкетирования. В исследовании приняли участие академические и практические психологи, имеющие профессиональное образование и на постоянной основе занимающиеся профессиональной психологической деятельностью. Целью исследования было определение характера отношения профессиональных психологов к актуальности и содержанию проблемы интеграции в психологии. В ходе анкетирования психологам задавались вопросы.

² Шадриков В.Д., Мазилев В. А. Общая психология. Учебник для академического бакалавриата. – М.: Юрайт, 2015. – 411 с.

³ Мазилев В. А. Методология психологии. – Ярославль: МАПН, 2007. – 344 с.

1. В психологии часто выделяют два направления: академическую и практическую психологию. На Ваш взгляд, насколько уместно такое разделение?

2. Какие, на Ваш взгляд, методологические проблемы можно отнести к наиболее актуальным для современной психологической науки?

3. Начиная с 1990-х гг. отечественные психологи активно осваивают зарубежные теории, подходы, направления. На Ваш взгляд, будущее российской психологии – в нахождении «своего пути», или в еще более тесной интеграции с исследованиями зарубежных коллег?

4. Можете ли Вы назвать себя однозначным сторонником какого-либо конкретного психологического направления?

5. Какие, на Ваш взгляд, наиболее острые, актуальные проблемы характерны для современного психологического образования?

Несмотря на то, что методы анкетирования и опроса не нуждаются в дополнительных пояснениях, ряд важных комментариев все-таки сделаем. В исследованиях А. В. Юревича [19; 20], посвященных проблемам социально-психологического анализа науки в целом и психологической науки, в частности, была показана высокая продуктивность обращения к социологическому анализу при изучении социально-психологической структуры, процессов, факторов развития современной российской науки. Оценка научного сообщества методами опроса, анкетирования, анализа продуктов деятельности и пр. позволяет проанализировать феномены отношения ученых к происходящим в науке процессам, событиям, прошлому, настоящему и будущему российской науки. В целях нашего исследования подобный анализ дает возможность оценить характер отношения исследователей к проблеме

интеграции в психологии, определить отношение к потенциальным путям и способам решения актуальных методологических проблем, охарактеризовать отношение психологов к наиболее актуальным проблемам современного психологического образования.

Результаты и их обсуждение

Анализ проблемы интеграции психологии показал, что в исследованиях российских и зарубежных психологов активно декларируются ценности интеграции, явно или неявно транслируется идея высокой актуальности реализации интеграционных процессов в психологии. Кроме того, реальная интеграционная активность происходит крайне медленно. На наш взгляд, это связано с рядом причин.

Прежде всего можно говорить о наличии в научном сообществе недостаточно адекватных установок в отношении понимания механизмов, средств, технологии интеграционной деятельности. В частности, в ходе проведенного авторами исследования было определено, что 52 % опрошенных экспертов утверждают, что являются сторонниками какого-то одного психологического направления в планировании и организации собственных теоретических и экспериментальных исследований. Лишь 5 % назвали три и более направления, ориентация на основные положения которых является основой для организации собственной исследовательской деятельности. На наш взгляд, полученные результаты свидетельствуют о недостаточно высокой готовности психологов к осуществлению междисциплинарного синтеза в процессе организации своих исследований. Анализ представлений о потребности в интеграции с зарубежными коллегами показал, что лишь 28 % опрошенных твердо убеждены в необходимости такой интеграции при выстраивании перспектив пси-

хологической науки. Около половины опрошенных (48 %) видят такое будущее как в сохранении российской психологией собственного пути, так и в интеграции с достижениями зарубежных коллег, что свидетельствует, на наш взгляд, о желании расширить свой профессиональный опыт. Полученный результат подтверждает сформулированное представление о недостаточно адекватных установках в отношении интеграционных процессов в психологии: с одной стороны, мотивационная составляющая интеграции налицо, с другой – ее операциональная часть нуждается в активном развитии.

Еще одной причиной, затрудняющей интеграционные процессы, следует назвать отсутствие методологического аппарата для разработки технологии взаимодействия различных подходов к исследованию проблем психологии. Эта причина отражает наличие гораздо более широкого круга методологических проблем в психологии, о наличии которых высказались более половины опрошенных респондентов (54 %). Среди них выделяются проблемы предмета и метода психологии, объективности психологического знания, парадигмального статуса психологии, разобщенности научных школ и «школоцентризм» и др.

Обозначенные проблемы не новы для психологии, о них в научном сообществе известно давно. Так, о перспективах парадигмального самоопределения и методологическом многообразии в психологии пишет В. А. Янчук [21], предлагающий использование механизмов межпарадигмального диалога в решении методологических проблем психо-

логии. Концепцию «методологического либерализма» предлагает А. В. Юревич [22], видящий перспективу психологической науки в признании равно достоверными соперничающих психологических теорий. Несмотря на активное обсуждение проблемы интеграции, все больше представителей сообщества обращают внимание на углубляющиеся противоречия внутри психологической науки. Лишь четвертая часть опрошенных в нашем исследовании (23 %) не считает, что для современной психологии свойственно разделение психологии на академическую (исследовательскую) и практическую. В свою очередь 77 % опрошенных говорят о разной степени интенсивности такого разграничения. При этом важно отметить, что речь идет не только о дифференциации знания, но и о выделении внутри психологического сообщества больших групп психологов – теоретиков и практиков.

Еще одна причина, затрудняющая реализацию интеграционных процессов в психологии, – это отсутствие позитивных примеров демонстрации обоих видов интеграции – психологического сообщества и психологического знания. Конечно, в психологической науке – российской и зарубежной – представлено большое количество исследований, посвященных и межпарадигмальному диалогу, и комплексным междисциплинарным исследованиям. В отечественной практике стоит особо отметить исследования А. Л. Журавлева и Д. В. Ушакова⁴, в которых выделены уровни междисциплинарного взаимодействия, рассматриваются варианты установления взаимодействия между исследовательской и практи-

⁴ Журавлев А. Л., Ушаков Д. В. Пути и принципы взаимодействия теоретико-экспериментальной психологии и практики // Взаимоотношения исследовательской и практической психологии / под ред. А. Л. Журавлева, А. В. Юревича. – М.: Институт психологии

РАН, 2015 – С. 18–70; Журавлев А. Л. Особенности междисциплинарных исследований в современной психологии // Теория и методология психологии: постнеклассическая перспектива / под ред. А. Л. Журавлева, А. В. Юревича. – М.: ИП РАН, 2007. – С. 15–32.

ческой психологией. Нельзя не отметить исследования В. В. Козлова, который в рамках разрабатываемой им интегративной психологии [23] анализирует проблемы организации социально-психологических исследований. Также и в зарубежной психологии сегодня немало работ посвящено проблемам организации комплексных междисциплинарных исследований. Так, в исследовании американского психолога М. F. Mascolo [24] ставится проблема надежности использования современных методологических принципов психологического исследования для объяснения феноменов психической жизни. Автор предлагает расширить психологическую феноменологию за счет сочетания в проводимых исследованиях принципов объективности, субъективности, интересубъективности во взаимодействии людей. Нельзя не отметить и работу датского психолога J. Mammen [25], в которой автор предлагает новые способы изучения и понимания феноменов ощущения и восприятия средствами не только традиционных психологических процедур, но и средствами культурологии, математики, логики.

Отметим, что в большинстве представленных исследований не раскрываются механизмы интеграции, она носит характер естественного, стихийного процесса. Именно поэтому нами и предлагается решение обозначенных методологических проблем средствами коммуникативной методологии, в которой интеграция перестает носить стихийный характер и приобретает свойства целенаправленности, технологичности.

Как мы уже отмечали, целью коммуникативной методологии является разработка такой теоретической модели, которая обеспечит соотнесение психологических концепций и

осуществление на этой основе интеграции психологического знания. Лежащая в основе коммуникативной методологии концепция соотношения теории и метода в психологии⁵ позволит в перспективе выйти за пределы научного психологического знания и осуществить интеграцию научного и практико-ориентированного психологического знания, а также интеграцию научного и вненаучного знания.

Рассмотрим основные положения коммуникативной методологии.

1. Предмет психологической науки должен трактоваться как сложное, многоуровневое образование. Уровневый характер предмета подразумевает, что должны быть строго очерчены границы между «декларируемым», «рационализированным» и «реальным» предметом психологии. Такое строение предметной области психологии позволит обратиться в процессе соотнесения разных концепций и подходов к «реальному» предмету, избежав ошибок в работе с декларируемым и рационализированным предметом.

2. Сложность реального соотнесения множества концепций объясняется также и существующей в психологии неоднозначности в определении и понимании ее терминов. Задачей коммуникативной методологии является выявление подлинного и мнимого спектра значений используемых в психологии понятий. Это позволит исследователям не только «договориться» друг с другом об истинном смысле и значении используемых ими терминов, но и единообразно подходить к планированию и организации теоретических, эмпирических, экспериментальных и других исследований.

⁵ Мазилев В. А. Теория и метод в психологии. – Ярославль: МАПН, 1998. – 356 с.

3. Процесс соотнесения должен ориентироваться на рабочую схему, являющуюся инвариантной и характеризующей любую психологическую концепцию. В основе этой схемы лежит необходимость выделения универсальной проблемы, которая в любом случае предстает перед исследователем – это проблема соотношения теории и метода. Проведенные нами исследования⁶ показали, что рабочая схема соотнесения позволяет представить научную концепцию в целостности – от заложенного в ней первоначального замысла (предтеория) до получения итогового продукта (научная теория). Помимо инвариантного и «замкнутого» характера схемы, последняя характеризуется универсальностью, обеспечиваемой рядом следующих позиций.

Во-первых, многоуровневое понимание предмета психологической науки позволяет реально соотносить различные психологические концепции. Здесь мы должны обратить особое внимание на новое понимание предмета психологии в исследованиях В. Д. Шадрикова⁷ [26]. Понимание предмета современной психологии как субъективного внутреннего мира человека⁸ позволяет представить его максимально широко и реально соотносить друг с другом разные психологические концепции.

Во-вторых, уровневое строение метода психологии⁹ также предоставляет возможность исследователю осуществлять поуровневое соотнесение различных психологических концепций.

В-третьих, важнейшим элементом процедуры соотнесения является понимание

предтеории как совокупности исходных представлений, лежащих в основе планирования, организации и реализации исследования. Выделение и понимание компонентного состава предтеории (идея метода, базовая категория, моделирующее представление, организующая схема) позволяет соотнести изучаемые психологические теории и концепции друг с другом не только на уровне предмета и метода, но и начиная с формулируемой исследователем проблемы.

Таким образом, использование коммуникативной методологии, опирающейся на концепцию теории и метода в психологии, на идею предтеории позволяет реально соотносить с другом с другом различающиеся концепции и решать проблему интеграции психологического знания.

В названии статьи нами сформулирована идея о возможности перехода от решения проблемы интеграции психологии к интеграции образования. На наш взгляд, такой переход может быть реализован следующим образом. Прежде всего речь идет о новой технологии конструирования базового психологического курса в профессиональном образовании психолога – общей психологии. Обилие вышедших в последние годы академических изданий, посвященных проблемам введения в психологию, общей психологии зачастую обладают существенным недостатком – предмет психологической науки носит в них либо максимально описательный характер, либо авторы учебников ограничиваются характеристикой «декларируемого» предмета¹⁰. Внедрение

⁶ Мазилев В. А. Психология на пороге XXI века: методологические проблемы. – Ярославль: МАПН, 2001. – 112 с.

⁷ Шадриков В.Д., Мазилев В. А. Общая психология. Учебник для академического бакалавриата. – М.: Юрайт, 2015. – 411 с.

⁸ Там же, С. 31.

⁹ Мазилев В. А. Теория и метод в психологии. – Ярославль: МАПН, 1998. – 356 с.

¹⁰ Заметим, что данная проблема требует специального теоретического анализа, который будет предпринят авторами в будущем. Между тем, попытки такого

ние в образовательную практику основных положений коммуникативной методологии позволяет представить традиционные разделы общепсихологического знания в контексте многоуровневости предмета и включения его нового понимания в изучение таких разделов, как развитие внутреннего мира, мотивация, эмоции и чувства, воля в структуре внутренней жизни человека и др.

Новое конструирование общепсихологического знания, транслируемого будущим психологам, позволит закономерно соотнести друг с другом все изучаемые разделы психологии так, чтобы они воспринимались студентом как последовательно раскрывающие все грани субъективного внутреннего мира человека. При этом такая образовательная практика позволит преодолеть формирующееся уже на стадии профессионального обучения не всегда адекватное представление о соотношении теории и практики¹¹ как в процессе организации студенческих исследований, так на этапе самостоятельной профессиональной деятельности.

Заключение

Завершая анализ проблемы интеграционных процессов в психологии, акцентируем внимание на ряде важных моментов. На основе положений коммуникативной методологии психологии в статье было показано, как может быть реализовано решение проблемы интеграции в процессе организации психологических исследований. Выдвинутые авторами идеи могут быть успешно реализованы в процессе интеграции психологического знания, продуцируемого как в условиях российской, так и зарубежной психологической науки. Также мы рассмотрели, что использование коммуникативной методологии, концепции соотношения теории и метода, новое понимание предмета психологической науки являются перспективными условиями повышения эффективности современного профессионального психологического образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Юревич А. В. Введение в проблему // Методология и история психологии. – 2007. – Т. 2, № 3. – С. 91–93. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19011771>
2. Mironenko I. A. Activity Theory: Quest for the Unattainable and Hope for the Future (Reply to Commentaries) // Integrative Psychological and Behavioral Science. – 2016. – Vol. 50, Issue 3. – P. 382–391. DOI: <https://doi.org/10.1007/s12124-016-9353-7>
3. Ключко В. Е., Галажинский Э. В., Краснорядцева О. М., Лукьянов О. В. Системная антропологическая психология: понятийный аппарат // Сибирский психологический журнал. – 2015. – № 56. – С. 9–20. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23651476>
4. Кабрин В. И. Антропологическая судьба субъекта // Методология и история психологии. – 2010. – Т. 5, № 1. – С. 52–68. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19011551>

анализа уже предпринимались (см.: Слепко Ю. Н. Проблема единства предмета психологии в современном учебнике по общей психологии // Методология науки: материалы Всероссийской научной школы / отв. ред. В. И. Разумов. – Омск: Изд-во ОГУ, 2011. – С. 308–311).

¹¹ Стоит отметить, что по результатам проведенного опроса 48 % испытуемых выделили в качестве ключевой проблемы современного психологического образования сложность переноса теоретических знаний в практику реальной профессиональной деятельности.

5. **Серый А. В., Яницкий М. С., Солодухин А. В., Трубникова О. А.** Методологические основания разработки комплексного подхода в психологической коррекции и психотерапии пациентов кардиологического профиля до и после коронарного шунтирования // Сибирский психологический журнал. – 2017. – № 63. – С. 89–101. DOI: <https://doi.org/10.17223/17267080/63/7>
6. **Séamus P., Velez G., Qadafi A., Tennant J.** The SAGE Model of Social Psychological Research // Perspectives on Psychological Science. – 2018. – Vol. 13, Issue 3. – P. 359–372. DOI: <https://doi.org/10.1177/1745691617734863>
7. **Kostromina S. N., Grishina N. V.** The Future of Personality Theory: a Processual Approach // Integrative Psychological and Behavioral Science. – 2018. – Vol. 52, Issue 2. – P. 296–306. DOI: <https://doi.org/10.1007/s12124-018-9420-3>
8. **Lorion R. P.** Reflections on community psychology's past and future: What if a stitch in time only saves six? // Journal of Community Psychology. – 2018. – Vol. 46, Issue 3. – P. 267–280. DOI: <https://doi.org/10.1002/jcop.21954>
9. **Linkov V.** Psychology is not primarily Empirical Science: A Comparison of Cultures in the Lexical Hypothesis Tradition as a Failure of Introspection // Integrative Psychological and Behavioral Science. – 2017. – Vol. 51, Issue 2. – P. 285–302. DOI: <https://doi.org/10.1007/s12124-016-9375-1>
10. **Beauregard M., Trent N. L., Schwartz G. E.** Toward a postmaterialist psychology: Theory, research, and applications // New Ideas in Psychology. – 2018. – Vol. 50. – P. 21–33. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.newideapsych.2018.02.004>
11. **Rolls E. T.** Neurobiological foundations of aesthetics and art // New Ideas in Psychology. – 2017. – Vol. 47. – P. 121–135. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.newideapsych.2017.03.005>
12. **Haarlammert M., Birman D., Oberoi A., Jordana W.** Moore Inside-Out: Representational Ethics and Diverse Communities // American Journal of Community Psychology. – 2017. – Vol. 60, Issue 3-4. – P. 414–423. DOI: <https://doi.org/10.1002/ajcp.12188>
13. **Stivala A.** Diversity and Community: The Role of Agent-Based Modeling // American Journal of Community Psychology. – 2017. – Vol. 59, Issue 3-4. – P. 261–264. DOI: <https://doi.org/10.1002/ajcp.12131>
14. **Neal Z.** Taking Stock of the Diversity and Sense of Community Debate // American Journal of Community Psychology. – 2017. – Vol. 59, Issue 3-4. – P. 255–260. DOI: <https://doi.org/10.1002/ajcp.12132>
15. **Miyatsu T., Nguyen K., McDaniel M.** Five Popular Study Strategies: Their Pitfalls and Optimal Implementations // Perspectives on Psychological Science. – 2018. – Vol. 13, Issue 3. – P. 390–407. DOI: <https://doi.org/10.1177/1745691617710510>
16. **Lichty L. F., Palamaro-Munsell E.** Pursuing an Ethical, Socially Just Classroom: Searching for Community Psychology Pedagogy // American Journal of Community Psychology. – 2017. – Vol. 60, Issue 3-4. – P. 316–326. DOI: <https://doi.org/10.1002/ajcp.12199>
17. **Богомаз С. А.** Оценка психологической безопасности выпускников школы // Сибирский психологический журнал. – 2009. – № 34. – С. 58–62. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=13024564>
18. **Мазиллов В. А.** Методология психологической науки: История и современность: монография. – Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, 2017. – 419 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32263554>
19. **Юревич А. В.** Методология и социология психологии: монография. – М.: Институт психологии РАН, 2010. – 272 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20240047>

20. **Юревич А. В.** Социальная психология научной деятельности. – М.: Институт психологии РАН, 2013. – 447 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20247707>
21. **Янчук В. А.** Межпарадигмальный диалог как механизм углубления понимания психологической феноменологии // Методология современной психологии. – 2014. – Т. 1, № 4. – С. 276–296. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32381289>
22. **Юревич А. В.** Методологический либерализм в психологии // Вопросы психологии. – 2001. – № 5. – С. 3–18. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15499972>
23. **Козлов В. В.** Проблемы интегративного социально-психологического исследования // Человеческий фактор: Социальный психолог. – 2018. – № 1 (35). – С. 35–46. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=34882156>
24. **Mascolo M. F.** Beyond Objectivity and Subjectivity: The Intersubjective Foundations of Psychological Science // Integrative Psychological and Behavioral Science. – 2016. – Vol. 50, Issue 4. – P. 543–554. DOI: <https://doi.org/10.1007/s12124-016-9357-3>
25. **Mammen J.** Using a Topological Model in Psychology: Developing Sense and Choice Categories // Integrative Psychological and Behavioral Science. – 2016. – Vol. 50, Issue 2. – P. 196–233. DOI: <https://doi.org/10.1007/s12124-016-9342-x>
26. **Шадриков В. Д.** О предмете психологии (Мир внутренней жизни человека) // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2004. – Т. 1, № 1. – С. 5–19. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19429282>

DOI: [10.15293/2226-3365.1805.08](https://doi.org/10.15293/2226-3365.1805.08)

Iurii Nicolaevich Slepko,
Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor
Department of General and Social Psychology, Pedagogical Faculty,
Ushinsky Yaroslavl State Pedagogical University, Yaroslavl, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6768-4652>
E-mail: slepko@inbox.ru

Vladimir Alexandrovich Mazilov,
Doctor of Psychological Sciences, Professor,
Department of General and Social Psychology,
Ushinsky Yaroslavl State Pedagogical University, Yaroslavl, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0646-6461>
E-mail: v.mazilov@yspu.org

Integration of psychological knowledge and psychological community: Current trends and future perspectives

Abstract

Introduction. *The article explores integration in psychology with the main focus on integration of psychological knowledge and psychological community. The purpose of the research is to identify contemporary trends and characteristic features of integration processes in psychology.*

Materials and Methods. *The research is based on the communicative methodology of psychological science. The data of social psychological research were collected via survey methods and questionnaires. The respondents (n = 52) were representatives of scientific psychological community. The purpose of this study was to reveal the attitude of psychologists to individual parameters of integration in psychology.*

Results. *As a result, it was found that the problem of integration in psychology is clearly differentiated into two components – the integration of psychological knowledge and the integration of psychological community. It is asserted that each direction of integration has its own specifics, unique mechanisms of implementation, and special links with each other. On the basis of the results of the socio-psychological research, the authors identified perceptions and attitudes of psychological professional community to integration problem, key methodological problems of psychology, and the usefulness of foreign experience in its solution. The authors emphasize the potential of communicative methodology for solving the problems identified in this study.*

Conclusions. *The findings suggest that modern problems of psychological education are closely related to the unresolved key methodological problems of the subject, the method of psychology, and the opposition between academic and practical psychology.*

Keywords

Integration; Psychological knowledge; Community; Education; Academic psychology; Practical psychology.

Acknowledgments

This research was supported by Russian Ministry of Education and Science.

REFERENCES

1. Yurevich A. V. Introduction to the problem. *Methodology and History of Psychology*, 2007, vol. 2, no. 3, pp. 91–93. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19011771>
2. Mironenko I. A. Activity theory: Quest for the unattainable and hope for the future (Reply to commentaries). *Integrative Psychological and Behavioral Science*, 2016, vol. 50, issue 3, pp. 382–391. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.1007/s12124-016-9353-7>
3. Klochko V. E., Galajinsky E. V., Krasnoryadtseva O. M., Lukyanov O. V. System anthropological psychology: Framework of categories. *Siberian Psychological Journal*, 2015, no. 56, pp. 9–20. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23651476>
4. Kabrin V. I. Anthropological fate of the subject. *Methodology and History of Psychology*, 2010, vol. 5, no. 1, pp. 52–68. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19011551>
5. Seryj A. V., Yanitskiy M. S., Solodukhin A. V., Trubnikova O. A. The methodological bases of the integrated approach development in psychological correction and psychotherapy of cardiological patients before and after coronary bypass surgery. *Siberian Journal of Psychology*, 2017, no. 63, pp. 89–101. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.17223/17267080/63/7>
6. Séamus P., Velez G., Qadafi A., Tennant J. The SAGE model of social psychological research. *Perspectives on Psychological Science*, 2018, vol. 13, issue 3, pp. 359–372. DOI: <https://doi.org/10.1177/1745691617734863>
7. Kostromina S. N., Grishina N. V. The future of personality theory: A processual approach. *Integrative Psychological and Behavioral Science*, 2018, vol. 52, issue 2, pp. 296–306. DOI: <https://doi.org/10.1007/s12124-018-9420-3>
8. Lorion R. P. Reflections on community psychology's past and future: What if a stitch in time only saves six?. *Journal of Community Psychology*, 2018, vol. 46, issue 3, pp. 267–280. DOI: <https://doi.org/10.1002/jcop.21954>
9. Linkov V. Psychology is not primarily empirical science: A comparison of cultures in the lexical hypothesis tradition as a failure of introspection. *Integrative Psychological and Behavioral Science*, 2017, vol. 51, issue 2, pp. 285–302. DOI: <https://doi.org/10.1007/s12124-016-9375-1>
10. Beaugard M., Trent N. L., Schwartz G. E. Toward a postmaterialist psychology: Theory, research, and applications. *New Ideas in Psychology*, 2018, vol. 50, pp. 21–33. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.newideapsych.2018.02.004>
11. Rolls E. T. Neurobiological foundations of aesthetics and art. *New Ideas in Psychology*, 2017, vol. 47, pp. 121–135. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.newideapsych.2017.03.005>
12. Haarlammert M., Birman D., Oberoi A., Jordana W. Moore inside-out: representational ethics and diverse communities. *American Journal of Community Psychology*, 2017, vol. 60, issue 3-4, pp. 414–423. DOI: <https://doi.org/10.1002/ajcp.12188>
13. Stivala A. Diversity and community: The role of agent-based modeling. *American Journal of Community Psychology*, 2017, vol. 59, issue 3-4, pp. 261–264. DOI: <https://doi.org/10.1002/ajcp.12131>
14. Neal Z. Taking stock of the diversity and sense of community debate. *American Journal of Community Psychology*, 2017, vol. 59, issue 3-4, pp. 255–260. DOI: <https://doi.org/10.1002/ajcp.12132>
15. Miyatsu T., Nguyen K., McDaniel M. Five popular study strategies: Their pitfalls and optimal implementations. *Perspectives on Psychological Science*, 2018, vol. 13, issue 3, pp. 390–407. DOI: <https://doi.org/10.1177/1745691617710510>

16. Lichty L. F., Palamaro-Munsell E. Pursuing an ethical, socially just classroom: Searching for community psychology pedagogy. *American Journal of Community Psychology*, 2017, vol. 60, issue 3-4, pp. 316–326. DOI: <https://doi.org/10.1002/ajcp.12199>
17. Bogomaz S. A. Assessment of psychological safety for the school graduates. *Siberian Psychological Journal*, 2009, no. 34, pp. 58–62. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=13024564>
18. Mazilov V. A. *Methodology of Psychological Science: History and Modernity*. Monograph. Yaroslavl, Ushinsky Yaroslavl State Pedagogical University Publ., 2017, 419 p. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32263554>
19. Yurevich A. V. *Methodology and Sociology of Psychology*. Monograph. Moscow, Institute of Psychology RAS Publ., 2010, 272 p. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20240047>
20. Yurevich A. V. *Social psychology of scientific activity*. Monograph. Moscow, Institute of Psychology RAS, 2013, 447 p. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20247707>
21. Yanchuk V. A. Interparadigm dialogue as a mechanism of deepening understanding psychological phenomenology. *Methodology of Modern Psychology*, 2014, vol. 1, no. 4, pp. 276–296. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32381289>
22. Yurevich A. V. Methodological liberalism in psychology. *Questions of Psychology*, 2001, no. 5, pp. 3–18. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15499972>
23. Kozlov V. V. Problems of integrative socio-psychological research. *Human Factor: Social Psychologist*, 2018, no. 1 (35), pp. 35–46. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=34882156>
24. Mascolo M. F. Beyond Objectivity and subjectivity: The intersubjective foundations of psychological science. *Integrative Psychological and Behavioral Science*, 2016, vol. 50, issue 4, pp. 543–554. DOI: <https://doi.org/10.1007/s12124-016-9357-3>
25. Mammen J. Using a topological model in psychology: Developing sense and choice categories. *Integrative Psychological and Behavioral Science*, 2016, vol. 50, issue 2, pp. 196–233. DOI: <https://doi.org/10.1007/s12124-016-9342-x>
26. Shadrikov V. D. The subject matter of psychology (The inner world of human life). *Psychology. Journal of Higher School of Economics*, 2004, vol. 1, no. 1, pp. 5–19. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19429282>

Submitted: 07 July 2018

Accepted: 10 September 2018

Published: 31 October 2018

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution License which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0).